

«Альтернативный импорт» как новая категория во внешней торговле России

УДК:339.562(470);

ББК:65.428(2Рос); JEL:F10

DOI: 10.24412/2072-8042-2023-9-47-53

Андрей Моисеевич ГОЛУБЧИК,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
(125319, Москва, Ленинградский проспект, 64)
кафедра правового и таможенного
регулирующего на транспорте – доцент,
МГИМО МИД России

(119454, Москва, проспект Вернадского, 76),
кафедра международных транспортных операций –
доцент, e-mail: pigeon_at@mail.ru;

Егор Вадимович ПАК,
кандидат экономических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва, проспект Вернадского, 76), кафедра
международных транспортных операций –
кафедра международных экономических отношений и
внешнеэкономических связей (МЭО и ВЭС)
им. Н.Н. Ливенцева – и.о. заведующего кафедрой, доцент
e-mail: e.pak@inno.mgimo.ru

Аннотация

Введение торговых ограничений в отношении России со стороны стран коллективного Запада после февраля 2022 г. привело к росту научно-практического интереса к особенностям организации импортных поставок на российский рынок оригинальной продукции без согласия правообладателя. Вместе с тем не все такие операции можно отнести к категории параллельного импорта. Во-первых, ряд компаний из недружественных стран прекратили деятельность на рынке России и, как следствие, авторизованный канал распределения более не функционирует. Во-вторых, ряд импортируемой в Россию продукции отнесён странами, присоединившимися к санкционному режиму, к разделу подсанкционной. В-третьих, в российском законодательстве параллельный импорт как категория в принципе отсутствует. В этой связи, представляется целесообразным ввести в оборот новый термин «альтернативный импорт» – поставка в Россию оригинального товара, в т.ч. санкционного, без разрешения иностранного правообладателя в отсутствие официального канала распределения как такового по нестандартным логистическим схемам в условиях действующего санкционного режима, – который, по мнению авторов, более корректно характеризует явление, наблюдаемое сегодня в российской внешней торговле по ряду товарных групп.

Ключевые слова: международная торговля, экономические санкции, внешняя торговля России, параллельный импорт, альтернативный импорт.

“Alternative Imports” as a New Category in Russia’s Foreign Trade

Andrej Moiseevich GOLUBCHIK,

*Candidate of Economic Sciences, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), (64, Leningradsky Prospect, Moscow, Russia, 125319),
Department of Legal and Customs Management of Transport – Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454),
Department of International Transport and Shipping – Associate Professor,
e-mail: pigeon_am@mail.ru;*

Egor Vadimovich PAK,

*Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454),
Department of International Transport and Shipping – Acting Head of the Department, Department
of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs named after N.N. Liventsev –
Associate Professor, e-mail: e.pak@inno.mgimo.ru*

Abstract

Trade restrictions of the West imposed on Russia after February 2022 have stirred both theoretical and practical interest to the peculiarities of importing to Russia authentic goods without permission of the intellectual property owners. However, the research believes that not all operations under such framework could be referred to the notion of parallel imports. First, some of the Western companies have left Russia, so, an authorized channel of distribution is absent per se. Second, some these imported goods are subject to sanctions regime. Third, there is practically no reference to parallel imports in Russia’s juridical practice. Thus, to depict the current situation the authors come up with a new category – “alternative imports”, imports of authentic products (incl. sanctioned goods) violating the intellectual property rights of foreign owners via sophisticated logistics schemes bypassing economic sanctions of the West with complete absence of authorized channels of distribution in Russia. To conclude, this category neatly refers to the current practice evident in Russia’s foreign trade when importing goods selected.

Keywords: international trade, economic sanctions, Russia’s foreign trade, parallel imports, alternative imports.

Экономические, правовые, социальные и даже морально-этические аспекты параллельного импорта активно обсуждаются в научной литературе, начиная с середины 1980-х гг.¹ С организационно-экономической точки зрения *параллельный импорт (parallel imports)* – в ряде источников *параллельная торговля (parallel trade)* – является одним из наиболее «противоречивых и загадочных феноменов»² в международной торговле. Порой параллельный импорт отождествляется с «серым» импортом. Его природа связана с доктриной *исчерпания права интеллектуальной собственности (exhaustion of intellectual property rights)* и в целом не противоречит принципам глобального торгового регулирования.

Согласно определению ВТО, под параллельным импортом понимается торговля оригинальными товарами (не контрафактной продукцией), но без официального разрешения правообладателя (собственника торговой марки или владельца патента)³. Иными словами, поставка аутентичных товаров по схеме параллельного импорта реализуется через другие (альтернативные) каналы распространения, то есть минуя каналы, авторизованные владельцем объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, при наличии института параллельного импорта де-факто одновременно существует два канала импортных поставок: авторизованный и неавторизованный.

Здесь следует отметить, что товары, завозимые по схеме параллельного импорта, изначально предназначены для реализации на строго определённой территории при непосредственном участии владельца товарного знака или лица, уполномоченного владельцем. Далее эти товары попадают в третью страну: для продажи на несанкционированной территории. Следовательно, сама продукция является оригинальной, не контрафактной, и сами логистические пути, по которым эти товары попадают в другую страну – тоже самые стандартные. Однако факт отсутствия разрешения владельца товарного знака делает всю схему не очень прозрачной⁴.

В то же время существует мнение, в первую очередь у иностранных исследователей, о том, что импортёры, вовлечённые в параллельный импорт, не вкладывают средства в развитие бренда и его продвижение, а действия компаний, направленные на нивелирование последствий параллельного импорта, не создают дополнительной полезности для общества и, в сущности, являются социально расточительными⁵.

В поддержку вышеупомянутого тезиса можно привести ещё один: товары для параллельного импорта чаще всего приобретаются в развивающихся странах и характеризуются невысокой себестоимостью производства, что является следствием более низкого уровня оплаты труда и выплат на социальное обеспечение⁶.

Представляется, что высказанные аргументы нуждаются в критической оценке. Например, в самом факте покупки товара в развивающихся странах для последующего экспорта по параллельным схемам нет ничего предосудительного. Так, товары закупаются вполне легально, по ценам, установленным именно для этого государства или региона, а, следовательно, они уже учитывают все необходимые отчисления в пользу владельца торговой марки и официального дистрибьютора. Более того, увеличение сбыта продукции автоматически ведёт к увеличению выручки торговых и производственных компаний, и, как следствие, росту налоговых отчислений в местный бюджет.

Следовательно, сам термин «параллельный импорт» подчеркивает исключительно тот факт, что для товаров создают параллельный канал поставки, конкурирующий с официальным, разумеется, без разрешения и уведомления владельца объекта интеллектуальной собственности. Вместе с тем параллельный импорт может усугубить проблему смешивания контрафактных товаров с аутентичными

и нанести ущерб репутации бренда. Поэтому вопрос разграничения ввоза контрафактной и оригинальной продукции требует безотлагательного решения⁷.

Целью настоящей статьи не ставится изучение правовых аспектов, связанных, например, с моментом исчерпания прав на торговую марку, а является попытка оценить, почему в настоящее время импорт значительной части товаров (в т.ч. санкционных) в Россию называется «параллельным».

Как сказано выше, импорт считается параллельным, если он существует одновременно (параллельно) с авторизованным каналом распределения. При этом практика параллельного импорта не нова для российских участников ВЭД: до начала 2000-х по такой схеме в страну завозились, например, автокомлектующие. Однако затем соответствующие операции прекратились. Но в условиях действующих торговых ограничений в отношении России ряд иностранных производителей и их официальных дистрибьюторов (кто-то, следуя государственной линии стран-базирования, а кто-то добровольно), приняли решение уйти с российского рынка. Так, по имеющимся данным к ноябрю 2022 г. российский рынок покинули 120 компаний (или около 8,5%) из ЕС и G7, преимущественно занятых в следующих отраслях (в целом критически важных для российской экономики): химическая промышленность, энергетика, автомобилестроение, электроника и бытовая техника, продовольственные товары и напитки, ритейл⁸.

Как следствие, на сегодняшний день в России нет официальных представителей значительного числа иностранных торговых марок. Следовательно, в данном случае использование термина «параллельный импорт» для характеристики процедуры ввоза в страну товаров без согласия их правообладателей в ряде случаев нелогично и некорректно с правовой точки зрения, поскольку авторизованных каналов больше не существует, и товаропотоки перестали быть параллельными. На практике остались исключительно «альтернативные» каналы поставки – более сложные и затратные в технологическом, логистическом и финансовом плане, требующие намного больше времени на реализацию. Этим аспектам, например, посвящена предыдущая публикация авторов⁹.

В России весьма распространено мнение о том, что параллельный импорт был разрешен двумя знаковыми документами: Постановлением Правительства от 29 марта 2022 года №506¹⁰ и Приказом Минпромторга от 19.04.2022 года №1352¹¹. Но это не так, в указанных документах, кстати, как и в любых иных официальных документах, ни разу не упомянуто выражение/словосочетание «параллельный импорт». В документах использованы иные, более обтекаемые выражения, которые, вне сомнения, позволяют получить необходимый эффект. Следовательно, с официальных позиций, параллельный или «серый» импорт в России как был запрещен, так и остаётся под запретом, точно также под запретом остаются любые контрафактные товары.

Более того с законодательной точки зрения употребление термина «параллельный импорт» в отношении нынешней ситуации во внешней торговле России также неуместно. Впервые термин «параллельный импорт», и, как следствие, определённая институционализация соответствующей практики в российской правовой системе созданы Постановлением Конституционного суда России от 13.02.2018 года № 8-П. В соответствии с ним российские импортёры, не уполномоченные правообладателем на ввоз на территорию страны товаров под конкретным товарным знаком (параллельный импорт), освобождаются от соответствующей ответственности, а ввезённые товары могут быть изъяты из оборота лишь в случае установления их ненадлежащего качества¹². Соответственно, на территории России приостановлен национальный принцип исчерпаний прав интеллектуальной собственности, к операциям по неавторизованным правообладателем каналам распределения не применяются положения статей 1252, 1487 и 1515 ГК России, а ввоз и оборот контрафактных товаров – по-прежнему остаются запрещены.

* * *

Из всего вышесказанного следует определённое понимание того, что сегодняшние схемы поставки некоторых импортных товаров в Россию не являются параллельным импортом, так как прямой/авторизованный импорт в принципе отсутствует ввиду ухода компаний с национального рынка. Соответственно, некорректно называть параллельным импортом то современное явление, с которым столкнулись участники ВЭД.

В этой связи, представляется целесообразным ввести в оборот новую для российской внешней торговли категорию «альтернативный импорт», т.е. импорт в Россию оригинальной продукции, в т.ч. санкционной, без разрешения иностранного правообладателя, осуществляемый по сложным и порой уникальным логистическим схемам (например, с использованием категории «прокси-покупателя» в дружественной стране и при необходимости уплаты соответствующих таможенных сборов и НДС) в обход действующего санкционного режима, при полном отсутствии авторизованного канала распределения в стране. С точки зрения логистики каналы товародвижения в Россию в рамках альтернативного импорта могут конкурировать исключительно между собой. В текущей ситуации развитие такого вида бизнеса, т.е. увеличение числа альтернативных каналов поставки товаров как ни парадоксально может сыграть на руку российским участникам ВЭД и конечным потребителям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Maskus K., Chen Y. Parallel Imports in a Model of Distribution: Theory, Evidence, and Policy // *Pacific Economic Review*. – 2002. – No. 7. – С. 319. <https://doi.org/10.1111/1468-0106.00167>; Miller, S. Parallel Imports: Towards a Flexible Uniform International Rule // *Journal of Commercial Biotechnology*. 2009. – No. 15. – P. 21-43. <https://doi.org/10.1057/jcb.2008.40>

² Heath C. Parallel Imports and International Trade. WIPO. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sme/en/atrip_gva_99/atrip_gva_99_6.pdf

³ Glossary. WTO. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossary_e.htm

⁴ Солдатенко Д.М. Промышленная интеллектуальная собственность как фактор инновационного развития ЕС // *Современная Европа*. – 2021. – №4. – С. 107-118. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021107118>

⁵ Katsoulacos Y., Benetatou K. An Economic Approach To Parallel Imports Effects and Competition Policy // *Russian Journal of Economics*. – 2020. No. 6. – P. 315–338. <https://doi.org/10.32609/J.Ruje.6.51250>

⁶ Abbott F. Parallel Importation: Economic and Social Welfare Dimensions // *International Institute for Sustainable Development*. 2007. URL: https://www.iisd.org/system/files/publications/parallel_importation.pdf

⁷ Kovalev V., Falchenko O., Vyazovskaya V., Semin A. Practice Of Parallel Importing: Protection of International Companies' Trademarks Rights in Russian Foreign Trade // *CBU International Conference Proceedings*. 2017. <http://dx.doi.org/10.12955/cbup.v5.932>; Гнатышина Е.И., Голиков О.И. Анализ и оценка «серого» и параллельного импорта в контексте экономической безопасности государства в условиях международных санкций // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. – 2023. Т.2. – №1. – С. 62-72.

⁸ War in Ukraine: Many Western Firms Continue to Operate in Russia. IMD. January 2023. URL: <https://www.imd.org/news/politics/war-in-ukraine-many-western-firms-continue-to-operate-in-russia/>

⁹ Голубчик А.М., Пак Е.В. Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2022. – № 10. – С. 27-37.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». 29.03.2022. URL: <http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf>

¹¹ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». 19.04.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001?index=1>

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ». 13.02.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/

БИБЛИОГРАФИЯ/BIBLIOGRAPHY

Гнатышина Е.И., Голиков О.И. Анализ и оценка «серого» и параллельного импорта в контексте экономической безопасности государства в условиях международных санкций // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2023. – Т.2. – №1. – С. 62-72. @@ Gnatyshina E.I., Golikov O.I. Analiz i ocenka «serogo» i parallel'nogo importa v kontekste jekonomicheskoy bezopasnosti gosudartsva v uslovijah mezhdunarodnyh sankcij // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishheva. – 2023. – Т.2. – №1. – С. 62-72.

Голубчик А.М., Пак Е.В. Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 10. – С. 27-37 @@ Golubchik A.M., Pak E.V. Nekotorye momenty logistikii parallel'nogo importa v Rossiju // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. – 2022. – № 10. – С. 27-37.

Солдатенко Д.М. Промышленная интеллектуальная собственность как фактор инновационного развития ЕС // Современная Европа. – 2021. – №4. – С. 107-118 @@ Soldatenko D.M. Promyshlennaja intellektual'naja sobstvennost' kak faktor innovacionnogo razvitija ES // Sovremennaja Evropa. – 2021. – №4. – С. 107-118. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021107118>

Katsoulacos Y., Benetatou K. An Economic Approach To Parallel Imports Effects and Competition Policy // Russian Journal of Economics. – 2020. No. 6. – P. 315-338. <https://doi.org/10.32609/J.Ruje.6.51250>

Kovalev V., Falchenko O., Vyazovskaya V., Semin A. Practice Of Parallel Importing: Protection of International Companies' Trademarks Rights in Russian Foreign Trade // CBU International Conference Proceedings. – 2017. <http://dx.doi.org/10.12955/cbup.v5.932>

Maskus K., Chen Y. Parallel Imports in a Model of Distribution: Theory, Evidence, and Policy // Pacific Economic Review. – 2002. – No. 7. – 319. <https://doi.org/10.1111/1468-0106.00167>

Miller, S. Parallel Imports: Towards a Flexible Uniform International Rule // Journal of Commercial Biotechnology. – 2009. – No. 15. – P. 21-43. <https://doi.org/10.1057/jcb.2008.40>

